

Плывущие против течения.

Как восстановить некогда многочисленную белорусскую популяцию семги и кумжи? Лососевые являются одной из самых ценных пород рыб, на потребительском рынке они имеют высокую стоимость, их мясо — основа многих деликатесов, а икра — любимое лакомство гурманов. Но для Беларуси представители этого знатного семейства — далеко не предметы добычи. Населяющие наши водоемы форель, хариус, а также приплывающие на нерест кумжа и семга несколько десятилетий были и остаются «жителями» Красной книги, и восстановление их численности является важной государственной задачей. О том, с какими проблемами в Беларуси сталкиваются морские представители лососевых рыб — Атлантический (Балтийский) лосось, или семга (*Salmo salar*), и кумжа (*Salmo trutta*), — «Родная природа» узнала у ученых, экологов и общественников.

Великая спасительница

Еще в начале прошлого века семга и кумжа довольно часто встречались в Западной Двине, Немане и их притоках. По этим рекам рыба поднималась из Балтийского моря, чтобы оставить в ручьях и небольших речушках Беларуси свое потомство.

Но с 1950-х годов основные пути нереста лососевых преградили мощные плотины, построенные на этих реках, и количество видов рыб стало стремительно сокращаться. Но кумжа и лосось все-таки находят дорогу в белорусские реки. Единственным маршрутом, по которому ежегодно десятки рыб достигают нашей страны, остается самый крупный приток Немана — Вилия (Нярис).

По словам лидера проекта «Сохранение проходных Балтийских лососей в Беларуси» Нины Полуцкой, в настоящее время на территорию нашей страны семга и кумжа заходят на нерест в небольшие незарегулированные притоки Вилии: Гозовку, Сенканку, Дудку, а также в крупные

ручьи Тартак, Петропольский и безымянный ручей, впадающий в приток Дудки. Все они расположены в Островецком районе Гродненской области. Нерестилища отмечаются и в самой Вилии в местах впадения в нее реки Сенканки и ручья Тартак. Отдельные особи заходят в низовья реки Страча.

Рождение легенды

— Для нереста рыбы необходимо соблюдение нескольких условий, — отмечает научный сотрудник лаборатории ихтиологии Научно-практического центра НАН Беларуси по биоресурсам Михаил Плюта. — Это, прежде всего, подходящая температура воды (+4°C для кумжи и до +8°C для лосося), скорость течения около 1 м/с — струя воды должна непременно проходить через нерестовый бугор (гнездо). Для его строительства кумжа и лосось используют гравий и гальку. По нерестовым буграм ихтиологи и определяют количество рыбы.

По словам ученого, в общей сложности в Кемелину, Сенканку, Дудку и Тартак заходит на нерест около 200 особей кумжи. Летом учитывается молодь, однако ее найти сложно: после нереста рыба держится в укрытиях.

Перед метанием икры самка лосося очищает нерестовый субстрат от мусора и обрастаний. Затем выкапывает ямку и выметывает часть икры, которую оплодотворяют самцы. После этого рыбы совершают волнообразные движения телом, отчего ямка засыпается галькой, образуя нерестовое гнездо. В нем икра развивается до весны.

Личинка появляется из бугра в конце марта — начале апреля, еще месяц питается в «доме», а в начале мая покидает его. Неделью она держится на нерестилище и начинает занимать свободные экологические ниши, где кормится и прячется. Основной пищей малька служат дрейфующие организмы (дрифт) — рачки и личинки насекомых.

По мере роста рыбы начинают рассредоточиваться по водотоку и примерно два месяца живут в пресной воде, постепенно скатываясь в более глубокие места.

На третий год лососи по Вилии уходят в море, сменив при этом окраску с пестрой на серебристую (этот процесс называется смолтификация). В море рыбы живут около двухтрех лет и, достигнув приличных размеров (кумжа — 2-3 кг и выше, лосось — от 5 кг и выше), возвращаются в родную реку. Это явление ученые называют “хоминг”.

Рыбы появляются в Вилии и ее притоках с середины октября, а сам процесс нереста длится с конца ноября до конца декабря. Именно этот период — самое напряженное время для тех, кто занимается спасением кумжи и семги в Беларуси. Ведь на пути следования к нерестилищам рыбу подстерегает множество опасностей и преград.

Незаконная рыбалка

В 2008 году, когда участники проекта по сохранению балтийских лососей занялись изучением их мест обитания, они столкнулись с проблемой браконьерства.

— Мы знали о нескольких небольших нерестовых ручьях, куда заходило порядка 15 экземпляров кумжи, — рассказывает сокоординатор проекта Юрий Болтуць. — Но изза браконьеров там не выживала ни одна из них. Когда было организовано ежегодное осеннее патрулирование — начали действовать волонтерские лагеря, к этому процессу подключились сотрудники местной инспекции охраны животного и растительного мира и пограничники, — количество случаев браконьерства сократилось.

По словам природозащитника, хороший опыт сложился у литовских коллег. Так, для решения проблемы они привлекали все возможные службы: во время нереста лососей водотоки охраняли экологи, представители МВД, вооруженных сил, пограничной и других служб, что дало хороший результат. В Беларуси такое объединение усилий тоже может сохранить рыбу от истребления.

Очень важна в этом процессе и информационная работа. Раздача листовок

местному населению, установка аншлагов, выход социальных роликов на телевидении и интернет-порталах — все это, несомненно, приносит большую пользу. В ближайшее время к этому добавятся и средства фотовидеофиксации, которые будут выявлять нарушителей на участках нерестовых водотоков.

Враги из мира животных

Но не только человек сегодня влияет на популяцию проходных лососей. Преградой для увеличения их количества и продвижения вглубь страны является и жизнедеятельность... выдр и бобров. Если первые просто не прочь полакомиться вкусной рыбкой, то вторые перекрывают доступ к потенциальным нерестилищам своими плотинами.

Еще несколько столетий назад, когда ареал распространения атлантических лососей был значительно шире, а у бобров имелось больше естественных врагов, они являлись ценным объектом охоты, и возведенные плотины не мешали движению рыбы. Но сегодня эти животные значительно распространились по территории страны, и из-за их многочисленных плотин лососи не попадают на нерестилища. Кроме того, заиливаются водотоки, что не позволяет рыбе найти место для нереста.

Для решения этой проблемы экологи совместно с БООР и при поддержке Минприроды в сентябре текущего года, с началом сезона охоты, планируют заняться очисткой рек от бобровых плотин на территории Островецкого района.

Искусственные преграды

Как говорилось ранее, снижению нереста лососевых рыб в наших реках и ручьях во многом поспособствовали гидроэлектростанции, построенные на территории Беларуси и стран Прибалтики. Сегодня на Немане путь атлантическим лососям преграждают Каунасская (Литва) и Гродненская (Беларусь) гидроэлектростанции, не оборудованные рыбопропускными сооружениями. С началом строительства каскада ГЭС в Латвии стала недоступной для прохода лососевых и значительная часть Западной Двины.

Вопрос строительства рыбоходов на Немане неоднократно обсуждался в обеих странах, но пока он остается нерешенным. По словам Юрия Болтуца, осложняет ситуацию и то, что водохранилище для Каунасской ГЭС имеет в длину 83 км, и у взрослых рыб могут возникнуть трудности во время преодоления такого большого пути, не говоря уже о молодых лососях.

Серьезной преградой для равномерного расселения и продвижения морских рыб вглубь страны являются и плотины, построенные на притоках Вилии Ошмянке и Страче — реках, потенциально подходящих для гнездования семги и кумжи.

За реконструкцию рыбопропускных сооружений на Страче выступили ученые и общественники, их поддержало и Минприроды. В 2015 году ведомство направило в Минсельхозпрод предложения по финансированию этого и других мероприятий подпрограммы “Развитие рыбохозяйственной деятельности” государственной программы “Развитие агропромышленного бизнеса в Республике Беларусь”. Стоимость такого проекта может составить около 100 тыс. долларов. Кроме того, на Страче необходимо решить и проблему эвтрофикации (ухудшения качества воды из-за избыточного поступления в водоемы органических и минеральных веществ) истока реки — озера Швакшты, подчеркивает природозащитник.

Экологические вопросы возникают и на Ошмянке. Периодически поступает информация о заморах рыбы на этой реке вследствие сброса сточных вод из очистных сооружений местного ЖКХ и промышленных предприятий г. Ошмяны. Поэтому, по

мнению экологов, прежде чем обсуждать возможное строительство здесь рыбопропускных сооружений, необходимо устранить все источники загрязнения реки и дать ей восстановиться.

На ручье Тартак преграду нересту участники проекта по сохранению балтийских лососей и волонтеры устранили собственными силами. Трубы, в которые заключен один из участков ручья, мешали рыбе двигаться вверх по течению. Поэтому в минувшем году активисты построили две каменные дамбы — это помогло поднять уровень воды в ручье, открыть рыбе проход и тем самым спасти от перенаселения и разрушения гнезд нижние нерестилища Тартака.

Вообще за годы действия проекта в ручье Тартак общими усилиями удалось в разы увеличить популяцию кумжи. Если в 2008 году сюда заходило около 15 особей морской форели, то в 2013-м нерестилось около 100 особей.

От исчезновения спасет... зарыбление

Параллельно с патрулированием участники проекта вместе с ихтиологами НАН Беларуси и их коллегами из Литвы проводят исследования нерестовых водотоков.

— За последнее время мы сделали полное описание рек Островецкого района по кормовой базе, составу воды, пригодности для нереста и др., зарисовывали и отметили на GPS все нерестовые притоки и участки, бобровые плотины, мостики, локальные свалки, — рассказывает Юрий Болтуць. — В нынешнем году планируем продолжить эту работу выше по Вилии, на притоках Нарочанке, Ошмянке и др. Полученные данные помогут понять, насколько эффективно идет нерест в

наших реках, какие проблемы необходимо решить для восстановления потока морских рыб в Беларусь. Но любые охранные и стимулирующие действия невозможны без подтверждения факта — лососевые рыбы действительно активно возвращаются в Беларусь на нерест.

И если в том, что количество приходящей кумжи сегодня достаточно для стабильного прироста популяции, специалисты не сомневаются, то с семгой ситуация обстоит иначе. Ежегодно среди рыбаков появляются сведения о встречах с балтийским лососем. Но данные многолетнего мониторинга не радуют: экземпляры единичны, и пока нельзя с достоверностью сказать, что семга заходит в белорусские реки. Для понимания ситуации необходимо тщательно исследовать водотоки, а для этого нужны ресурсы — как людские, так и финансовые.

Одним из возможных решений проблемы ученые и общественники видят зарыбление притоков Вилии семгой. Планируется открыть благотворительный счет по сбору средств на реализацию проекта.

Зарыбление необходимо проводить в течение четырех лет большим количеством рыбопосадочного материала. Мальков семги планируется закупить на Жеймянском рыбозаводном заводе, расположенном на одном из притоков Вилии (Литва), и выпустить их в Беларуси.

— Очень важно использовать лососей именно из Вилии, так как именно представители этой популяции приходят в нашу страну, а значит, могут вернуться сюда спустя три года, — подчеркивает Юрий Болтуць. — Ведь рыбы с рождения запоминают химический состав воды и другие характеристики, по которым они в море и определяют дорогу к дому.

Если на протяжении четырех лет будет замечен прирост популяции, следующим шагом могут стать мероприятия по увеличению численности семги, в том числе использование возвращающихся в Беларусь рыб для искусственного разведения, а также меры по сохранению и улучшению мест нереста и обитания: строительство рыбоходов, разработка госпрограммы и, возможно, придание нерестовым водотокам особого статуса и др.

В перспективе, если популяция достигнет определенного объема и рыбы покинут Красную книгу, может быть организовано платное рыболовство на эти виды рыб, а также, возможно, получены квоты на вылов в море.

Решать проблемы сообща

В середине февраля 2016 года в Минприроды состоялось заседание межведомственного координационного совета по реализации Конвенции о биологическом разнообразии, по итогам которого было принято решение о создании рабочей группы для разработки первоочередных мер по сохранению лососевых видов рыб.

К 1 апреля 2016 года рабочая группа должна внести на рассмотрение председателя межведомственного координационного совета предложения по перечню первоочередных мер по сохранению лососевых рыб в нашей стране.

Надеемся, совместная реализация государственных и общественных инициатив даст импульс для прироста и улучшения благополучия популяций проходных лососей в наших реках.

Вероника КОЛОСОВА

Екатерина РАДЮК

Фото из архива Юрия БОЛТУЦЯ

Источник: Родная природа. — 2016. — № 3. — С. 2-6.